

ЛАНДШАФТНЫЕ ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В. Н. Бевз, О. П. Быковская, А. С. Горбунов, О. В. Прохорова

Воронежский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 12 июля 2012 г.

Аннотация: обосновывается целесообразность использования ландшафтного подхода в структурной организации и оптимизации сети памятников природы Воронежской области.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, памятники природы, ландшафтный подход, Воронежская область.

Abstract: The article describes the reasonability of using a landscape approach in the structural organization and optimization of the network of nature monuments in Voronezh oblast.

Key words: protected areas, natural monuments, landscape approach, Voronezh region.

К настоящему времени на территории Воронежской области сформировалась сеть особо охраняемых природных территорий, которая включает в себя государственные природные заповедники, заказники и памятники природы (ПП). Предпринимаются попытки совершенствования этой сети, о чем свидетельствуют принятые Управлением по экологии и природопользованию Воронежской области «Стратегия развития особо охраняемых природных территорий регионального значения в Воронежской области», разрабатываемая «Схема размещения и развития особо охраняемых природных территорий Воронежской области». Однако обращает на себя внимание отсутствие концептуальной основы их организации, в частности, сети памятников природы.

Ее основой, как нам представляется, должен стать *ландшафтный подход*, суть которого заключается в использовании в качестве объектов охраны природно-территориальных и природно-аквальных комплексов (ландшафтов) как целостных геосистем. Данный подход открывает несколько перспективных направлений: 1) сохранить естественно-энергетические, информационные межкомпонентные связи; 2) оценить направленность и тесноту латеральных ландшафтных связей, по-

тенциал устойчивости, условия функционирования памятника природы; 3) изучить каждый природный объект, взятый под охрану, с точки зрения его генезиса и тенденций развития; 4) использовать региональные схемы систематики ПТК (ПАК) для оценки степени уникальности и (или) репрезентативности ландшафтов и элементов их структуры; 5) объективно оценить ландшафтное разнообразие региона как основу конструирования оптимального ландшафтно-экологического каркаса. Более широкое и активное применение в практике заповедного дела ландшафтного подхода может также оказать помощь в уточнении определения сущности понятия «памятники природы», их классификации, структурной организации и оптимизации.

Закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» от 15 февраля 1995 г. трактует памятники природы как уникальные, невозполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения. Близкая трактовка используется в ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., а также в «Положении о памятниках природы в Воронежской области».

Принцип уникальности, т.е. неповторимости, исключительности, редкости, поставленный во главу угла в перечисленных документах, без всякого сомнения, должен применяться при органи-

© Бевз В. Н., Быковская О. П., Горбунов А. С., Прохорова О. В., 2013

зации памятников природы. На практике природоохранного дела, особенно в условиях отсутствия четких методологических и методических подходов, именно этот признак, как правило, и становится определяющим. Тем не менее, наряду с уникальными в системе ООПТ необходимо отразить и наиболее типичные (эталонные) черты ландшафтов. Отнесение к памятникам природы эталонных природных комплексов приобретает особое значение в связи с неизбежностью дальнейшего преобразования природы.

Таким образом, памятники природы – это уникальные (редкие) и репрезентативные (наиболее представительные) урочища и местности, взятые под охрану и наиболее детально отражающие зональные, провинциальные и районные особенности природы [3]. Независимо от того, являются ли ландшафтные памятники уникальными или типичными, они остаются ценными в научном, культурно-познавательном и эстетическом отношении.

Классификация памятников природы на ландшафтной основе. В настоящее время уже имеются опыты классификации памятников природы [3], подразделяющие их на генетические (естественные, естественно-антропогенные и антропогенные), ландшафтно-типологические (по принадлежности к типам местности), функциональные (ботанические, зоологические, гидрологические, геологические, комплексные или ландшафтные) категории. Тем не менее, актуализация ландшафтного подхода требует дальнейшего уточнения классификации памятников природы с учетом уже сложившихся в этом отношении реалий.

Как следует из определений, приведенных в законодательных документах, памятники природы подразделяются на две основные категории: «*точечные*» (*объектные*) и «*территориальные*».

К первым относятся отдельные элементы ландшафтного комплекса (многовековые и оригинальные деревья, скалы, пещеры, источники, геологические обнажения и т.п.). Сущность применения ландшафтного подхода в данном случае достаточно четко сформулирована А. А. Чибилевым [5], который отмечал, что с целью сохранения объектного памятника природы необходима охрана всего ландшафтного комплекса (урочища, местности), в состав которого он входит. Невозможно сохранить экологическую, научную, культурно-познавательную и эстетическую ценность одного элемента или компонента природы без охраны других.

Вторая категория должна включать в себя памятники природы, занимающие отдельные урочища, конкретные типы местности, а также их совокупности. Территориальные памятники Воронежской области, с определенной долей условности, целесообразно разделить на три разновидности.

Ландшафтно-исторические (комплексные) представляют собой неразрывное единство природных и антропогенных комплексов. Фактически это культурные ландшафты, охрана которых способствует познанию истории взаимодействия человека с окружающим его ландшафтом, начиная с древнейших эпох. Примерами этой категории памятников природы на территории Воронежской области могут служить ландшафтно-археологические комплексы: «Урочище Костенки – Борщцево», «Лысая гора», «Маяцкое городище».

К самой многочисленной группе памятников природы в регионе относятся так называемые *компонентные* (функциональные, специализированные). Их основная задача – сохранение генетических природных ресурсов (геолого-геоморфологических, биологических, водных). Однако эта задача зачастую представляется трудно выполнимой. При выделении данной категории ООПТ фактически используется принцип «ведущего фактора», экосистемный подход, в котором делается акцент на сохранение связей, направленных на какой-либо один компонент ландшафтного комплекса. В качестве объекта охраны обычно выделяется лишь ареал распространения (местообитание) охраняемого компонента без учета морфологической структуры территории. В результате, границы компонентных памятников природы, как правило, не совпадают с ландшафтными. Отсутствие ландшафтной обусловленности не позволяет сохранить природные компоненты, непосредственно или опосредованно связанные с охраняемыми. Следствием этого служит неустойчивость специализированных памятников природы. Кроме того, компонентный подход к формированию региональных систем ООПТ не в состоянии обеспечить их ландшафтную репрезентативность [4].

Такой подход не соответствует современным представлениям об организации ландшафтной сферы. Поэтому в силу сложившихся обстоятельств целесообразно выделение *природно-ландшафтной* категории памятников природы (ландшафтно-ботанических, ландшафтно-зоологических, ландшафтно-геологических, ландшафтно-гидрологических, полифункциональных) с обяза-

тельным условием учета границ вмещающих их морфоструктурных комплексов¹.

В *собственно ландшафтных памятниках природы (СЛПП)* изначально закладывается «принцип равнозначности» компонентов, что позволяет им выполнять функции охраны всех компонентов природы, типичных (эталонных) и уникальных ландшафтов как целостных геосистем.

Основная задача СЛПП, обладающих генетическим и (или) функциональным единством, заключается в сохранении ландшафтно-ресурсного потенциала территории. В рамках территориального метода охраны это выражается в поддержании способности ландшафта воспроизводить процессы геогенеза, педогенеза, биогеоценогенеза, морфологическую структуру ПТК (ПАК), а также физико-географические процессы ее формирующие. Собственно ландшафтные памятники природы следует считать высшей формой данной категории ООПТ с точки зрения сохранения, прежде всего зональных природных комплексов на территории Воронежской области с учетом их провинциальной и районной специфики. Несмотря на принадлежность к охраняемым территориям малых форм заповедности, их значимость многократно возрастает с учетом того, что имеющиеся в регионе значительно более крупные ООПТ (государственные природные заповедники и заказники) в силу своего физико-географического положения зачастую не выполняют в полной мере функции сохранения лесостепного и степного типов ландшафта.

Итак, под *собственно ландшафтным памятником природы* следует понимать *уникальный или типичный (эталонный) природный комплекс (урочище, конкретный тип местности или их совокупности) с хорошо сохранившимися зональными, провинциальными или районными чертами определенного типа природной среды (типа ландшафта), выполняющий функции сохранения функционально-динамических взаимосвязей между компонентами, а также природными комплексами*

¹ Примечание главного редактора. Настоящая идея для областей ЦЧР не нова. См. Федотов В.И., Двуреченский В.Н. Принцип приоритетности и формирование системы природно-заповедного фонда Воронежской области / Воронежский краевед. – Воронеж, 1991. – Вып. 1. – С. 146-154; Федотов В.И., Двуреченский В.Н., Григорьевская А.Я., Кузнецова В.Н., Пешкова Н.В. Особо охраняемые ландшафты Липецкой области. – Липецк, 1994. – 70 с. Разработки выше указанных авторов без купюр вошли в монографию «Природные ресурсы и окружающая среда субъектов Российской Федерации. Центральный федеральный округ: Липецкая область». – М.: НИЛ-Природа, РЭФИЛ, 2004. – 596 с.

более низкого таксономического ранга, входящими в его состав.

Структурная организация ландшафтных памятников природы. По данным Управления по экологии и природопользованию на территории Воронежской области находятся 175 памятников природы регионального значения. Среди них только 8 ПП (4,6% от их общего количества), общей площадью 795,6 га (10,6% от общей площади ПП) относится к категории ландшафтных. Обращает на себя внимание незначительная численность, но весьма значимая площадная доля СЛПП. Из них пять относятся к лесостепной провинции Среднерусской возвышенности, три – к Окско-Донской равнины. В степной зоне данная категория памятников природы отсутствует.

Опосредованно закономерности ландшафтной организации памятников природы проявляются через их распространение по территориям муниципальных районов (таблица).

Сеть ПП на территории Воронежской области постоянно развивается. Как показывает анализ кадастра памятников природы, в последние годы ландшафтные ПП в результате антропогенных изменений и утраты ценности в связи с возрастными изменениями и по другим причинам не исключались из перечня ООПТ региона. Однако не было выявлено и новых объектов охраны этой категории.

Предлагаемые общие направления оптимизации структуры ПП Воронежской области достаточно традиционны, но заложенный в их основу ландшафтный подход должен будет поддерживать основы рациональной, научно обоснованной сети, а в дальнейшем и единой системы памятников природы. Среди этих направлений оптимизации структуры памятников природы особое внимание следует обратить на следующие.

1. *Создание новых собственно ландшафтных памятников природы.* Организация оптимальной сети ПП должна основываться на учете ряда принципов (равномерности, учета зонально-региональных условий, поляризации и т.п.). Но ведущим среди них следует признать *принцип репрезентативности*. Действительно, чем выше степень представительности ландшафтных комплексов в региональной сети памятников природы, тем успешнее она выполняет свою основную функцию – сохранение ландшафтного разнообразия. Поэтому наряду с инвентаризацией памятников природы необходимо провести анализ представительности ландшафтных комплексов, находящихся под

Доля ландшафтных памятников природы в структуре их функциональных типов по муниципальным районам Воронежской области

№	Район	Памятники природы, площадь (га)/ кол-во							Итого
		Зоологические	Гидрологические	Садово-парковые, дендрологические	Лесные	Степные, болотные, луговые	Геологические	Ландшафтные	
1	Аннинский	22/1	16/2	29/1	10/1				77,0/5
2	Бобровский		25/2	10/2	569/12	145/3	9/1		758,0/20
3	Богучарский		300/1			274/4	21/2		595/7
4	Борисоглебский						16/1		16/1
5	Бутурлиновский		0,1/1						0,1/1
6	Верхнемамонский				50/1	50/1			100/2
7	Верхнехавский		40/1	12/1					52/2
8	Воробьевский								нет
9	Грибановский		60/1		406,9/4		11/1		477,9/6
10	Калачеевский						6/1		6/1
11	Каменский					18/2			18/2
12	Кантемировский					51/3	28/2		79/5
13	Каширский								нет
14	Лискинский		19/1	75/1		200/1		10/2	304/5
15	Нижнедевицкий					39/2			39/2
16	Новоусманский		131,1/4		10,4/ 4	44,5/4			186/12
17	Новохоперский	2/1		100/1		516/2		200/1	818/5
18	Ольховатский				30/1				30/1
19	Острогожский		60/2		101,2/2*	48/2		62/1	271,2/7*
20	Павловский		180/1	27,2/4	455,2/9	58/1			720,4/15
21	Панинский		14/1		22/2	7/1			43/4
22	Петропавловский					50/1	19/1		69/2
23	Поворинский		19/1			242/2*			261/3*
24	Подгоренский		0,1/1			39,2/3	14/1	245/1	298,3/6
25	Рамонский		113/2		95,6/6		15/1	2,06/1	225,7/10
26	Репьевский					273/3			273/3
27	Россошанский			449/2	1/1	29/1	0,5/1		479,5/5
28	Семилукский			27,6/2	36/1		19,2/2		82,8/5
29	Галовский			14/1	12/1	62,3/1			88,3/3
30	Терновский				220,8/9				220,8/9
31	Хохольский		177,1/5					260/1	437,1/6
32	Эртильский		10/1		88,4/1				98,4/2
33	Воронеж			294/12	91,3/5			16,56/1	401,9/18
34	Итого	24/2	1164,4/27	1037,8/27	2199,8/60	2146/35	158,7/14	795,6/8	7526,3/175

*Площадь памятников требует уточнения

охраной в границах памятников природы, а также остальных категорий ООПТ.

В качестве методической основы для оценки репрезентативности памятников природы ландшафтного профиля должна стать ландшафтно-типологическая структура региона, анализ их приуроченности к типам местности, принадлежности к категориям характерных, редких и доминантных урочищ. Весьма целесообразным представляется использование для этих целей опыта систематики ландшафтных комплексов, проведенной К. А. Дроздовым на территории среднерусской лесостепи и отраженного в ряде опубликованных и рукописных работ [2].

Соотнесение выделенных им классов урочищ (с преобладанием элювиальных, трансэлювиальных, супераквальных и субаквальных фаций) и их семейств с памятниками природы, позволяет сделать вывод об отсутствии репрезентативности охраняемых ландшафтных комплексов на территории Воронежской области. В совокупности с информацией о специфике современной структурной организации этот факт наглядно отражает необходимость значительного увеличения ландшафтных памятников природы как в качественном, так и количественно-площадном отношении.

2. *Расширение существующих ландшафтных памятников природы путем увеличения их территории или присоединения к ним кластерных участков.* Обоснованием необходимости такого подхода могут стать два положения: 1) относительно небольшие, как правило, площади ПП, низкая степень их био- и ландшафтного разнообразия, что влечет за собой ограничение по сравнению с другими категориями ООПТ функционального потенциала и средообразующей значимости; 2) необходимость использования при организации памятника природы естественных границ, что позволит достигнуть охранного режима целостностного ландшафтного комплекса с выраженными межкомпонентными и морфологическими связями.

Наглядным примером реализации данного направления оптимизации может служить памятник природы «Долина реки Пыховка», расположенный в Новохоперском районе Воронежской области. Увеличение его территории до границ речного бассейна позволит получить в качестве охраняемого объекта природную, высокой степени целостности, парадинамическую и парагенетическую, саморегулирующуюся, с четко выделенными на местности границами геосистему.

Расширение границ ПП «Долина р. Пыховка» с использованием бассейнового принципа может быть осуществлено поэтапно. На первом этапе целесообразно присоединение к этому ООПТ кластерного участка – водораздельного участка между р. Пыховка и р. Татарка. Здесь проявляется интенсивное воздействие на ландшафт литогенной основы, в частности палеогеновых глинистых пород. Они относятся к грунтам сульфатного типа засоления, связанного с окислением содержащегося в них пирита; характеризуются кислой и нейтральной реакцией среды, локальными повышениями общей жесткости, высокой общей щелочностью. В этой связи участок выведен из сельскохозяйственного производства и занят залежными засоленными лугами на солонцеватых почвах. В составе их флоры встречаются редкие охраняемые галофиты: большеголов серпуховидный (*Stemmacantha serratuloides* (Georgi) M. Dittrich), скрытница колючая (*Crypsis aculeata* (L.) Ait.), чешуехвостник венгерский (*Pholurus pannonicus* (Host) Trin.), солерос европейский (*Salicornia prostrata* Pall.), сведа стелюющаяся (*Suaeda prostrata* Pall.), млечник приморский (*Glaux maritima* L.), лебеда стебельчатая (*Atriplex pedunculata* L.), кермеки опушенный (*Limonium tomentellum* (Boiss.) O. Kuntze) и Бунге (*Limonium bungei* (Claus) Gamajun.).

На втором этапе в целях защиты памятника природы от неблагоприятных антропогенных воздействий на прилегающей к нему территории необходимо создать охранную зону в границах бассейна с *регулируемым и контролируемым режимом хозяйственной деятельности*. Использование ландшафтно-адаптивных форм природопользования в бассейне малой реки Пыховки представляет этой геосистеме потенциальные возможности для саморегулирования и самовосстановления. При этом в соответствии с законом об «Охране природы» земельные участки в пределах охранных зон памятников природы у собственников земли, землевладельцев и землепользователей не изымаются.

На заключительном этапе, при реализации комплекса мер по рационализации природопользования, в соответствии с компетенциями местных органов управления, возможна постановка вопроса об окончательном переходе бассейна р. Пыховка в режим особой охраны (памятника природы или мезозаповедника).

3. *Изменение в ряде случаев профиля компонентных памятников природы на ландшафтный.* В пределах Воронежской области сложилась яв-

ная диспропорция между различными категориями ПП. Особенно наглядно это проявляется в пределах склонового типа местности, где имеет место следующее их соотношение: биологические – 85,5%; геологические – 11,7%; ландшафтные – 2,5%; гидрологические – 0,3%.

Такое положение дел не всегда оправдано. В качестве конкретного примера можно рассмотреть биологический памятник природы «Степные склоны у села Шестаково» Бобровского района Воронежской области. Здесь охране подлежат растительные сообщества меловых склонов с доминированием астрагала белостебельного, осоки низкой, иссопа мелового (*Hyssopus cretaceus*), чабреца мелового, а также комплекс редких степных видов насекомых. Однако профиль памятника природы не отражает всего разнообразия природных комплексов в его границах. Здесь также представлены цирковидные оползни, с ярко выраженными структурно-морфологическими и функционально-динамическими чертами, в полной мере отражающими специфику оползней гидрогеологического происхождения – наиболее распространенных на территории Воронежской области. Оползневые ландшафты, отличающиеся значительным разнообразием экологических условий при незначительной антропогенной нагрузке, представляют собой весьма значимый в условиях доминирования монотонных сельскохозяйственных ландшафтов фактор повышения ландшафтно-экологического разнообразия территории и естественной саморегуляции ПТК. Кроме того, еще в 1983 году Ф. Н. Мильков [3] отмечал полное отсутствие в списке памятников природы Воронежской области оползневых урочищ, обладающих не только своеобразным рельефом, но и специфическими гидрогеологическими, почвенными и растительными условиями.

Оползневые геосистемы приурочены к классически выраженным цирковидным балкам в мелу, которые в свою очередь представляют собой характерный ландшафтный комплекс мелового юга Среднерусской и Калачской возвышенностей.

В этой связи, как нам представляется, целесообразно при сохранении границ памятника природы «Степные склоны у с. Шестаково» перевести его из категории биологических в категорию ландшафтных и переименовать его, например, в «Цирковидные балки в писчем мелу у с. Шестаково».

4. *Уточнение и изменение статуса природно-ландшафтных и собственно ландшафтных памятников природы.* В данном направлении опти-

мизации возможны различные подходы: 1) дифференциация памятников природы с учетом их уникальности, типичности, научной или эстетической ценности на ПП зонального, провинциального и районного значения; 2) низкий уровень эффективности данного вида охраны ландшафтов, деградация и полное уничтожение ряда объектов требуют перевода наиболее ценных памятников природы в режим заповедников а площадь микрозаповедников должна оставлять не менее 100 га, площадь мезозаповедника – памятника природы – не менее 1000 га [1]; 3) в целях усиления значимости региональной сети памятников природы целесообразно рассмотрение вопроса об организации на территории Воронежской области ПП федерального уровня.

Кроме вышеперечисленных направлений оптимизации сети ПП к первоочередным научно-исследовательским задачам в этой области следует также отнести:

1) подготовку геоинформационной системы «Памятники природы Воронежской области», банка данных так называемых ценных природных (ландшафтных) территорий как потенциальной основы дальнейшего развития сети ландшафтных памятников природы региона;

2) создание доступной для широких слоев населения интерактивной карты существующих памятников природы Воронежской области и ее использование в первую очередь для учебно-познавательных и эколого-просветительских целей;

3) активное использование памятников природы как объектов ландшафтного мониторинга, выявление их реакции на воздействие антропогенных факторов с привлечением для этих целей студентов ВУЗов различных специальностей (географических, биологических, геологических, туристских), а также школьников рядом расположенных учебных заведений.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 13-05-97524.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двуреченский В. Н. Оптимизация структуры заповедных территорий - важнейшее направление геоэкологического обустройства Центрального Черноземья / В. Н. Двуреченский, А. В. Бережной, А. Я. Григорьевская // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. 2, Естественные науки. – Воронеж, 1998. – № 3. – С. 52-65.

2. Дроздов К. А. Крупномасштабные исследования равнинных ландшафтов / К. А. Дроздов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. – 175 с.

3. Мильков Ф. Н. Природные памятники Воронежской области: ландшафтный принцип их размещения и охраны / Ф. Н. Мильков // Заповедные уголки Воронежской области. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. – С. 42-50.

4. Разумовский В. М. Рекомендации по обеспечению ландшафтно-экологической репрезентативности

региональной сети ООПТ Ленинградской области / В. М. Разумовский. – (<http://www.paslo.ru>).

5. Чибилев А. А. К ландшафтно-экологическому обоснованию развития сети охраняемых природных территорий / А. А. Чибилев // Общие и региональные проблемы ландшафтной географии СССР. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – С. 84-92.

Бевз Валерий Николаевич

кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и оптимизации ландшафта факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, т. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru

Быковская Ольга Петровна

кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и оптимизации ландшафта факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, т. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru

Горбунов Анатолий Станиславович

кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и оптимизации ландшафта факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, т. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru

Прохорова Ольга Владимировна

кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии, страноведения и туризма факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (473) 266-56-54, E-mail: prohorova@vmail.ru

Bevz Valeriy Nikolayevitch

Candidate of Geographical Sciences, Assistant Professor of the chair of physical geography and landscape optimization, department of geography, geoecology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru

Bykovskaya Ol'ga Petrovna

Candidate of Geographical Sciences, Assistant Professor of the chair of physical geography and landscape optimization, department of geography, geoecology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru

Gorbunov Anatoliy Stanislavovitch

Candidate of Geographical Sciences, Assistant Professor of the chair of physical geography and landscape optimization, department of geography, geoecology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru

Prokhorova Ol'ga Vladimirovna

Candidate of Geographical Sciences, Assistant Professor of the chair of recreational geography, regional geography and tourism, department of geography, geoecology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 266-56-54, E-mail: prohorova@vmail.ru